

ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Развитие человека в современном мире. 2022. № 2
Human Development in the Modern World. 2022. no. 2

Научная статья

УДК 316.6+373.3/5

Специфика проявления психологических механизмов в педагогическом общении

Татьяна Викторовна Гудкова

*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, gudkovatv@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы умения выстраивать процесс педагогического взаимодействия через понимание психологических механизмов, обуславливающих общение. Подчеркивается значимость общения как одного из важных факторов психического развития человека. Представлено понимание идей Л. С. Выготского относительно важной роли педагога в процессе обучения и воспитания. В частности, акцентируется особое внимание значимости собственного опыта ученика и роли педагога к организации и регулированию среды. Обсуждаются вопросы относительно роли конструктивного общения педагога с обучающимися. Этот фактор рассматривается на стыке современных задач и прошлого опыта. Создание условий для повышения эффективности взаимодействия между педагогом и учениками раскрывается посредством ролевых позиций статусов учеников, их социально-психологических функций. Подчеркивается, что межличностное общение предстает и как вид деятельности. Ролевые позиции участников общения раскрываются через разный характер выполняемых ими функций, проявляющихся в передаче информации, в ее получении, восприятии, в вопросах воздействия и влияния. Раскрываются основные закономерности процесса взаимовлияния в структуре коммуникативного акта. Указывается на роль мотивационной направленности, целей и установок общающихся. Рассматриваются механизмы влияния (аргументация и самопродвижение). Уделяется внимание роли невербальных средств коммуникации (выразительность, интонационная сторона речи, пространственные характеристики), которые оказывают определенное влияние на характер коммуникативного взаимодействия в педагогическом общении.

Ключевые слова: педагогическое общение, взаимодействие, личность, деятельность, виды влияния, мотив, среда, воспитание, обучение, коммуникативные барьеры.

Для цитирования: Гудкова Т. В. Специфика проявления психологических механизмов в педагогическом общении // Развитие человека в современном мире. 2022. № 2. С. 63–73.

Original article

The specifics of the manifestation of psychological mechanisms in pedagogical communication

Tatiana V. Gudkova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, gudkovatv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the ability to build the process of pedagogical interaction through understanding the psychological mechanisms that cause communication. The importance of communication as one of the important factors of human mental development is emphasized. The understanding of L. S. Vygotsky's ideas regarding the important role of a teacher in the process of education and upbringing is presented. In particular, special attention is paid to the importance of the student's own experience and the role of the teacher in the organization and regulation of the environment. The questions concerning the role of constructive communication of the teacher with students are discussed. This factor is considered at the junction of modern tasks and past experience. The creation of conditions for increasing the effectiveness of interaction between the teacher and students is revealed through the role positions of the students' statuses and their social and psychological functions. It is emphasized that interpersonal communication also appears as a type of activity. The role positions of the communication participants are revealed through the different nature of the functions performed by them, manifested in the transmission of information, in its reception, perception, in matters of influence and influence. The basic laws of the process of mutual influence in the structure of the communicative act are revealed. The role of motivational orientation, goals and attitudes of the communicators is indicated. The mechanisms of influence (argumentation and self-movement) are considered. The article pays attention to the role of nonverbal means of communication (such as expressiveness, intonation side of speech, spatial).

Keywords: pedagogical communication, interaction, personality, activity, types of influence, motive, environment, upbringing, training, communication barriers.

For citation: Gudkova T. V. The specifics of the manifestation of psychological mechanisms in pedagogical communication. *Human Development in the Modern World*, 2022, no. 2, pp. 63–73. (In Russ.)

Современные парадигмы, подходы к системе образования выдвигают перед специалистами постановку и решение актуальных задач по формированию профессиональных качеств с позиции компетентного подхода. При таком понимании основными ориентирами в обновлении содержания образования продолжают выступать формируемые компетенции. Современное образовательное пространство нуждается в поиске социально-психологических средств, способствующих решению актуальных вопросов учебно-воспитательной деятельности. Осознавая всю значимость и глубину социально-психологических вопросов в сфере образования, как показывает опыт специалистов-практиков, актуальным остается вопрос по поиску оптимальных путей в разрешении проблем социально-психологического характера [7]. Очевидно, что требуется психологический контекст понимания социальных феноменов в различных вопросах образования. Так, Л. С. Выготский писал: «Психология требует, чтобы ученики учились не только воспринимать, но и реаги-

ровать. Воспитывать – значит прежде всего устанавливать новые реакции, вырабатывать новые формы поведения» [6, с. 57].

Если принять во внимание значимую роль в процессе обучения и воспитания, которую Л. С. Выготский возлагал на педагога, то мы определим особое значение, которое он уделял вопросу «воспитательной среды». Развивая его идеи, отметим, что ключевой психологической целью воспитания должна быть целенаправленная и преднамеренная выработка у ребенка новых форм его поведения, деятельности, т. е. планомерная организация его развития. В этой связи с психологической точки зрения «учитель является, с одной стороны, организатором и управителем социальной воспитательной среды, а с другой – частью этой же самой среды» [6, с. 59]. «Социальная среда есть истинный рычаг воспитательного процесса, и вся роль учителя сводится к управлению этим рычагом» [6, с. 58]. А «искусство воспитателя должно сводиться к тому, чтобы только направлять и регулировать» личную деятельность ученика. Представленные им ролевые позиции ученика и учителя, сводятся к следующему: «в процессе воспитания учитель должен быть “рельсами”, по которым свободно и самостоятельно движутся “вагоны”, получая от них только направление собственного движения» [6, с. 15; 57]. Придавая исключительное значение роли воспитания, как императив звучит формула воспитательного процесса Л. С. Выготского: «Воспитание осуществляется через собственный опыт ученика, который всецело определяется средой, и роль учителя при этом сводится к организации и регулированию среды» [6], «...личный опыт воспитанника делается основной базой педагогической работы» [6, с. 56].

В работах А. В. Мудрика школа представлена как специфический социальный институт, природа которого двойственна и противоречива. Основанием этого служит учет социализации и социального воспитания человека, развития общества, укрепления и обновления традиций социальной жизни. Социальное воспитание рассматривается в контексте социализации [16].

Аналогичны во многом идеи Л. М. Фридмана, рассматривающего социально-психологический контекст вопросов относительно организации учебно-воспитательного процесса. Школа, являясь значимым социальным институтом, способствует формированию структуры личности школьника. Педагогическая направленность определяет установление того, что и как должно быть сформировано и развито в личности посредством воспитания и обучения в соответствии с требованиями общества. Психологическая – отражает наличие и возможности развития тех психологических свойств, качеств и способностей, на основе которых может быть осуществлено ее формирование и развитие [21].

Общепринятым является взгляд, что успех педагогической деятельности в значительной мере определяется умением педагога конструктивно выстраивать общение с учащимися, с их родителями, коллегами. Высокая техника педагогического общения является не только одним из компонентов, но и ведущей составляющей педагогического мастерства [20]. Подчеркивая значимость этого положения, А. С. Макаренко отмечал: «Для меня в моей практике, как и для многих опытных учителей, такие “пустяки” стали решающими: как стоять, как сидеть, как подняться со стула из-за стола, как повысить голос, улыбнуться, как посмотреть. Нас этому никто не учил, этому можно и нужно учить, и в этом есть и должно быть большое мастерство» [9, с. 247]. Умение найти нужную интонацию, выражение лица, движение, жест – именно этого иногда не хватает педагогу, обращает внимание

В. А. Кан-Калик, придавая важное значение коммуникативным способностям для осуществления плодотворной педагогической деятельности [10].

Не ослабевает научный интерес к пониманию как межличностного, так и межгруппового общения в педагогических ситуациях. Сложность и многоаспектность его феноменологии общения требует описания отдельных его составляющих. Рассматривая этот феномен как социальный фактор развития, можно полагать, что воспитанник, посредством общения в первую очередь с взрослыми (педагогами, родителями) усваивает общественный опыт, сложившиеся социальные нормы, ценности в обществе, знания и способы деятельности и, таким образом, в системе различных отношений формируется как личность. При этом чрезвычайно важно подчеркнуть, что общение выступает важнейшим фактором психического развития человека. В общем виде его можно определить как универсальную реальность, в которой зарождаются, существуют и проявляются психические процессы, состояния и поведение человека на протяжении всей жизнедеятельности [22].

Для современного школьного образования актуальной остается проблема относительно создания условий для повышения эффективности взаимодействия между педагогом и учеником, между обучающимися. Особенно этот вопрос касается межличностных отношений, рассматриваемых через призму взаимодействия ролевых позиций и статусов учеников, их социально-психологических функций. При этом обучение и общение выступают основными источниками получения информации. В исследованиях указывается на то, что для тех учеников, которые занимают благоприятное положение в структуре межличностных отношений, имеется возможность лучше ориентироваться и в процессе обучения [13].

А. А. Бодалев придает межличностному общению особый статус, считая его совершенно необходимым условием бытия, без которого невозможно полноценное формирование у человека ни одной психической функции или психического процесса, личности в целом. Учитывая тот факт, что этот вид общения предполагает взаимодействие, установление взаимопонимания и взаимоотношений между людьми – возникает определенное взаимообращение (в смысле поведения, выбираемого участвующими в нем собеседниками по отношению друг к другу) [4].

Как правило, межличностное взаимодействие людей, обозначаемое как общение, практически оказывается вплетенным в деятельность и выступает условием ее выполнения. Так, без общения не может быть коллективного труда, учения. Например, учебная деятельность всегда устанавливает содержание и формы общения занятых ею учащихся как друг с другом, так и с педагогом. Общение, как известно, может быть обусловлено рядом факторов. В частности, в учебной деятельности – характером учебных задач, решаемых учителем, спецификой учебного предмета, методической вооруженностью педагога, подготовленностью учащихся и др. [4].

С позиции А. А. Бодалева, рассматривающего вопросы восприятия и понимания человека человеком, общение представляет собой такое взаимодействие, в котором каждый из участников, побуждаемый более или менее осознаваемыми им мотивами, реализует определенные цели. К примеру, стремится в чем-то убедить собеседника, продемонстрировать ему свое отношение к какому-то событию или узнать от него нечто, что ему ранее неизвестно. Для совместного выполнения какого-либо вида деятельности, требующего от них сотрудничества, люди могут вступать друг с другом в общение. Например, решать профессиональные задачи на конкурсах, выступать на соревнованиях, олимпиадах [4].

А. А. Леонтьев рассматривает общение как «процесс установления и поддержания целенаправленного, прямого или опосредованного теми или иными средствами контакта между людьми, так или иначе связанными друг с другом в психологическом отношении» [14, с. 63], осуществление которого позволяет либо изменять протекание коллективной (совместной) деятельности или разделять функции (социально ориентированное общение), либо осуществлять целенаправленное воздействие на формирование и изменение отдельной личности (ее поведение) в процессе коллективной или индивидуальной, но социально опосредованной деятельности. Общение составляет как бы внутренний механизм жизни коллектива (или социальной группы). Не передача информации, а взаимодействие с другими людьми выступает внутренним механизмом жизни коллектива.

Наряду с этим важно отметить, что специфика межличностного общения, как правило, предполагает, что его участники, вступая в коммуникацию, имеют определенные цели относительно друг друга, содержательно аналогичные или разные. Целевой характер во многом зависит от мотивов, выдвигаемых самими участниками. Их достижение на протяжении всего общения подразумевает использование каждым персональных способов поведения. Причем межличностное общение в соответствии со своими основными характеристиками представляет и вид деятельности, что и определяет его сущность как взаимодействие человека с человеком [4]. Так, взаимодействующие между собой люди, обмениваясь той или иной информацией, удовлетворяют личную потребность в общении друг с другом [4], что придает общению собственный характер. Например, общение между двумя педагогами, обсуждающими педагогические проблемы, или общение знакомящихся друг с другом студентов.

Научный анализ процесса общения обнаруживает тот факт, что каждый из участников в ходе взаимодействия, выступая объектом и субъектом, выполняет разные роли. Выступая в качестве субъекта, он познает других участников, проявляя к ним интерес или безразличие, симпатию или неприязнь. Стоит отметить, что собеседник, решающий по отношению к другим участникам определенную задачу, может оказывать на них некое воздействие. Другая ролевая позиция подразумевает, что одновременно он оказывается и объектом познания для всех, с кем общается и кому выражают свои чувства другие, и на кого также могут оказать воздействие и влияние. Следует подчеркнуть, что такое нахождение каждого участника общения одновременно в роли объекта и субъекта характерно для любого вида непосредственного общения [4].

Чувства, вызываемые относительно других людей, отражают эмоциональный компонент в характере общения. Все эмоции и чувства, имея двойственный характер, условно делятся на приятные и неприятные, на чувства удовольствия или неудовольствия, они, словно «электрический заряд», имеют знаки плюс или минус [18]. Так, конъюнктивные чувства объединяют людей, проявляются в сотрудничестве, готовности к взаимодействию. Дизъюнктивные – чувства, разъединяющие людей, имеют противоположный характер. В данном случае не возникает желания сотрудничать, общаться, выполнять совместную деятельность.

Общение, представляя собой сложный, многоплановый полюс установления и развития контактов между собеседниками, порождаемый потребностями в совместной деятельности, включает в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека. В процессе

коммуникации происходит не только обмен различными идеями, интересами, настроениями, чувствами, но и взаимное влияние людей друг на друга. Такой результат приводит к изменению поведения и деятельности других людей. Учитывая тот факт, что каждый собеседник предусматривает свои цели, имеет свое представление о характере общения и может оказать влияние на взгляды, суждения другого, то в целом способен повлиять на восприятие партнера по общению [17].

Чтобы описать процесс взаимовлияния, недостаточно знать только структуру коммуникативного акта. Необходимо проанализировать мотивы, цели, установки общающихся. Наше общение «строится существенно различным образом в зависимости от того, с кем мы общаемся, т. е. для каждой степени превосходства, для каждой категории партнеров есть как бы разные “техники” общения» [12, с. 19]. Отвечая на вопрос относительно податливости человека по отношению к тем или иным словесным на него воздействиям со стороны других, необходимо иметь представления о таких значимых характеристиках личности, как присущие ей степень внушаемости или способность к переубеждению. В этой связи В. Н. Мясищев сформулировал следующий императив, что податливость «представляет собой не столько интеллектуально характерологическую стойкую особенность человека, сколько результат динамического взаимоотношения людей» [4, с. 36]. Исследуя зависимости между характером общения и психическими процессами в нем участвующих, он описал социально-психологические и дифференциально-психологические механизмы воздействия условий общения на активность, продуктивность и динамику перцептивных, интеллектуальных, мнемических и эмоциональных процессов человека [4].

Использование конструктивных видов влияния – аргументации и самопродвижения можно описать следующими механизмами. При аргументации с целью формирования или изменения отношения собеседника к такому решению или позиции наблюдается высказывание и обсуждение доводов в пользу выдвигаемого решения. Самопродвижение предполагает презентацию своих целей и свидетельств компетентности и квалификации для того, чтобы быть оцененным другими положительно, по достоинству, благодаря чему иметь преимущества, например, при назначении на должность, на выборах в ученическое самоуправление и пр. [1].

К видам коммуникативного влияния можно отнести подражание, внушение, заражение, убеждение. Е. В. Сидоренко предлагает их определять как факторы влияния. Подобные виды влияния могут использоваться бессознательно, однако осознание этих механизмов дает возможность их преднамеренного применения [7].

Межличностное взаимодействие, каковым является общение, определяется системой общественных отношений, в которую оно включено. В динамике общения невозможно отграничить личное от общественного и провести резкую грань между ними. В этой связи Б. Г. Ананьев писал, что общение столь же социальное явление, сколь и индивидуальное. Поэтому так неразрывно связаны социальное и индивидуальное в важнейшем средстве общения – языке, индивидуальным проявлением и механизмом которого является речь. Пантомимика и жестикуляция, т. е. внеречевые формы общения, становятся таковыми именно тогда, когда экспрессия поведения выполняет коммуникативную функцию [2].

Сопоставляя особенности, типичные для общения учителя и ученика, родителей и ребенка, В. Н. Мясищев обнаружил, что содержательные, выразительные и дей-

ственные элементы общения заключаются не только в речи, мимике и пантомимике, но и воспроизведение у каждого участника общения в связи с обращенной к нему речью вызывает большое множество ассоциированных связей, насыщенных более или менее осознаваемыми образами и пронизанных разными эмоциями. Одна из основных идей В. Н. Мясищева при изучении общения и его воздействия на те или иные характеристики психических процессов/состояний заключается в следующем содержании. Учитывая такие фундаментальные потребности человека, как потребность в общении и в труде, а также его личностные характеристики, человек активно проявляет себя и развивается, однако не столько в условиях одностороннего воздействия, сколько в двухстороннем взаимодействии, накладывающем значительный результат на все стороны его формирующейся личности [4].

Более детально анализируя все основные составляющие общения как психологического процесса, Б. Г. Ананьев, помимо речевых и неречевых средств, выделяет в нем внутреннюю сторону – познание участниками общения друг друга, межличностные отношения, саморегуляцию поступков с учетом полученного знания, преобразование внутреннего мира собеседников, указывая на существование постоянных связей между этими частными по отношению ко всему общению. Подразумевая разные ситуации общения, он отмечает, что на любом уровне и при любой сложности поведения человека, существуют взаимозависимости. Например, между информацией о собеседнике и характере межличностных отношений, между коммуникацией и саморегуляцией поступков человека при общении, между преобразованием внутреннего мира и самой личностью.

На примерах ситуаций общения между учителем и школьниками Б. Г. Ананьев показывает, что создание учителем для учеников определенных условий не только способствует активизации их мыслительной деятельности, стеничности характера чувств, мобилизации воли, но и дает основу для установления доверия учеников к окружающим и охотного вступления с ними в общение. Автор приводит примеры ряда иных ситуаций, в которых учитель своей неумелой воспитательной инструментальной ситуации общения на уроке подавляет умственную активность учеников, вызывает у них негативные переживания, деморализует волю, фактически прививает ученикам недоверие к людям и боязнь общения с ними. Таким образом, анализируя фрагменты школьного общения, он прослеживает зависимости между характером психологического воздействия ситуации общения на ученика и успешностью его учебной деятельности и шире – его личностными особенностями. В частности, демонстрирует зависимость результата воздействия от мотива, который побуждает ученика вступать в общение, раскрывает влияние мотивов на избирательность общения, его активность, объем, широту, акцентирует особое внимание на критерии избирательности в общении, мотивах, на основе которых оно осуществляется и которыми определяется объем общительности. Указывает, что общительность и замкнутость во многом определяются мотивами его деятельности. Более того, осмысливая условия общения, Б. Г. Ананьев уделяет особое внимание типу организации руководства коллективными отношениями, от которых зависит инициативность в общении, творческая активность взаимосвязанных в коллективной деятельности [2; 15].

Как отмечает М. Р. Битянова, крайне ограничены возможности применения императивного общения в практике воспитания: «известно, что с помощью команд, приказаний и безусловных запретов можно добиться внешнего послушания и вы-

полнения каких-либо требований со стороны наставника. Однако нормы и ценности, правила и общественные предписания, передаваемые ребенку или подростку в такой форме, не становятся частью его внутренних личностных убеждений, остаются внешним, наносным и поэтому легко исчезающим содержанием его сознания» [3, с. 64].

Вопрос о педагогическом общении относится к числу сложных задач. В ходе общения между педагогом и обучающимся задача заключается не только в передаче информации, но и в ее адекватном понимании последним. Иными словами, в межличностной коммуникации как особая проблема выступает интерпретация сообщения, поступившего от педагога ученику и наоборот. Как форма, так и содержание сообщения существенно зависят от личностных особенностей педагога и ученика, их представлений друг о друге, характере отношений между ними и целостной ситуации, в которой общение происходит. Кроме того, переданная педагогом, например, учебная информация не остается постоянной, она трансформируется под влиянием индивидуально-типологических особенностей обучающегося, его отношения к педагогу и в целом ситуации общения.

Обозначим одну из важнейших причин, от характера которой зависит адекватность восприятия информации, в том числе учебной – наличие или отсутствие коммуникативных барьеров. Коммуникативный барьер представляет собой некое психологическое препятствие на пути адекватной передачи учебной информации между участниками педагогического процесса. При наличии возникающих барьеров на пути коммуникации ее эффективность снижается. Иными словами механизмом для защиты от информации, несущей в себе нежелательное воздействие, выступают создаваемые слушателем коммуникативные барьеры [3], их характер зависит от индивидуальных особенностей участников, от их умения как формулировать собственные мысли, так и слушать. В таких условиях общения, как правило, взаимопонимание не будет достижимо. Эффективность воздействия, умение правильно учитывать и преодолевать барьеры во многом определяется представлениями и способами построения ситуации взаимодействия самими ее участниками [11].

Тип замкнутой пространственной среды также оказывает влияние на характер общения. Одни средства способствуют, другие препятствуют установлению межличностных коммуникаций. Так, «групповое или социальное пространство» служит защитной реакцией от воздействия извне на группу и средством самоидентификации, то есть выделения «своей группы» на фоне других.

Среди работ по изучению социального пространства и его влияния на коммуникативное групповое взаимодействие выделим те, которые представляют сведения о соотношении пространственных характеристик и различных параметров вербального и невербального общения. В частности, исследования свидетельствуют, что в общественной группе с явно выраженным лидером, «главным говорящим», имеется иерархия пространственного расположения слушающих по отношению к нему. Например, те, к кому лидер испытывает особую симпатию, располагаются ближе к нему. Сам лидер при этом занимает такую позицию, где он и его все видят, что позволяет осуществлять прямой и эффективный мониторинг присутствующих, оказывать воздействие и стремительно реагировать на действия окружающих. Важно отметить следующий социальный смысл лидера – он является не только одним из многих, как член группы, но и человеком, находящимся как бы вне ее [5; 11].

Из всего сказанного выше можно сделать важные психологические выводы относительно процесса общения: в процессе обмена информацией происходит ее изменение, преобразование в общее смысловое поле собеседников. Однако создание общего информационно-смыслового пространства не означает обязательность полного взаимопонимания между ними, поскольку на эффективность коммуникативного процесса оказывает влияние целый ряд специфических психологических механизмов. В межличностной коммуникации функционирует механизм обратной связи, способствующий улучшению процесса взаимопонимания. Целью коммуникативного сообщения является реализация некоторого личностного замысла коммуникатора [3]. Полярный характер общения проявляется в установлении или отсутствии взаимопонимания со стороны каждого собеседника.

Особое место в исследованиях отводится невербальным системам общения. Отметим роль речи учителя как важного средства в процессе обучения и воспитания [21]. Вместе с тем, эффективными средствами фасцинации, способствующими повышению воздействия информации на поведение человека, выступают тембр голоса с широким диапазоном [11]. Педагог, умеющий использовать различные голосовые интонации, модуляции, умеет удерживать внимание аудитории [8].

В дополнение к рассматриваемому феномену уделим некоторое внимание вопросу языковых ассоциаций – синестезии в речевой деятельности. А. Р. Лурия выделил ассоциации, вызванные сочетанием слов с ощущениями и восприятием. Возникающее соощущение названо «синестезия». Он предположил, что психофизиологический механизм такого рода связи ощущений, зафиксированных в языке, заключается в том, что нервные импульсы, идущие от рецепторов (органов чувств) в подкорковой зоне, индуцируют друг друга, поскольку нервные проводящие пути находятся рядом. Опыт синестезии относится к сенсорным впечатлениям, пересекающим границы модальностей, что проявляется в «слышании» цвета или «видении» звуков [19].

Обобщая вышесказанное отметим, что педагогическое общение, являясь основной формой осуществления дидактического процесса, предстает неотъемлемым элементом педагогической деятельности, вне нее невозможно достижение целей обучения и воспитания [14]. Общение является таким видом взаимодействия, в котором участвующие своим внешним обликом и поведением оказывают более или менее сильное влияние на притязания и намерения, на состояния и чувства друг друга [4].

Многие серьезные проблемы воспитания и обучения возникают из-за неумения учителя правильно организовать общение, отмечал В. А. Кан-Калик [10]. Его продуктивность определяется прежде всего целями и ценностями общения, которые должны быть приняты всеми субъектами педагогического процесса в качестве императива их индивидуального поведения. В общении происходит становление (т. е. возникновение новых свойств и качеств) индивидуальности как учащихся, так и педагогов [20].

Коммуникативные способности, проявляющиеся в педагогическом общении, – это способности к общению, специфическим образом выступающие в сфере педагогического взаимодействия, связанного с обучением и воспитанием детей. Безусловно, на его результативность оказывают влияние такие показатели индивидуально-личностного плана, как интересы, склонности, уровень подготовленности, привычки педагога и обучающегося.

Список источников

1. *Акопов Г. В.* Социальная психология образования. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2000. 296 с.
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
3. *Битянова М. Р.* Социальная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2008. 368 с.
4. *Бодалев А. А.* Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 328 с.
5. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.
6. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология. Краткий курс. М.: Работник просвещения, 1926. 348 с.
7. *Гудкова Т. В.* Социальная психология образования: учебно-методическое пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 282 с.
8. *Гудкова Т. В.* Феноменология фасцинации и ее роль в педагогическом общении // Развитие человека в современном мире. 2022. № 1. С. 40–48.
9. *Демидова И. Ф.* Педагогическая психология: учебное пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 315 с.
10. *Кан-Калик В. А.* Учителю о педагогическом общении: книга для учителя. М.: Просвещение, 1987. 190 с.
11. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
12. *Крижанская Ю. С., Третьяков В. П.* Грамматика общения Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. 208 с.
13. *Крушельницкая О. Б., Орлов В. А., Сачкова М. Е.* Социальная психология образования как отрасль научного знания [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 5, № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n2/ (дата обращения: 27.04.2022).
14. *Леонтьев А. А.* Психология общения: учебное пособие. М.: Смысл: Академия, 2008. 368 с.
15. *Леонтьев А. А. Л. С.* Выготский: книга для учащихся 9–11 классов. М.: Просвещение. 1990. 158 с.
16. *Мудрик А. В.* Общение в процессе воспитания: учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2001. 320 с.
17. *Поршнев Б. В.* Контррассуждения и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) // Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. С. 185–219.
18. *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 235 с.
19. *Прокофьева Л. П.* Синестезия в современной научной парадигме // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2010. Т. 10, Вып. 1. С. 3–10.
20. *Станкин М. И.* Психология общения: курс лекций. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж; МОДЭК, 2000. 304 с.
21. *Фридман Л. М.* Психопедагогика общего образования. М.: Институт практической психологии, 1997. 288 с.
22. *Шевандрин Н. И.* Социальная психология в образовании: учебное пособие. М.: ВЛАДОС, 1995. Ч. 1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии. 544 с.

Информация об авторе

Т. В. Гудкова – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

Information about the author

T. V. Gudkova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 31.05.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 30.04.2022; approved after reviewing 31.05.2022; accepted for publication 20.07.2022.

